

Глава 3.

[В тот момент, он был лучом света, озарившим мою жизнь. – Сюнь Ми]

Вид всего этого произвел на него настолько сильное впечатление, что он даже не пытался скрыть своего изумления. Он появился на банкете только из-за просьбы матери, выбросив куда-то на стол приглашение при получении. Изначально он не планировал приходить.

Сюнь Ми легко вернулась к надменному образу настоящей Цинь Сюнь Ми. Она не только сохранит этот образ, но и добавит ему гордости. В конце концов, гордости ей не занимать. Глаза Сюнь Ми сверкнули, прежде чем она сказала: «Забудь. Отец, я не хочу ссор. Сегодня мой день рождения, поэтому, пожалуйста, проводи эту девушку к выходу.» Она глубоко дышала, выглядела уставшей, лицо наполнено болью. Это было по-настоящему. Это было то, что осталось от настоящих чувств Цинь Сюнь Ми.

Пройдя мимо этих двоих, она направилась к сцене, прямо держа стройную спину. Высокие каблуки, опускаясь на мрамор, создавали ритмичную мелодию, поначалу похожую на вопль феникса, который превратился в крик гордой птицы, когда она начала подниматься на сцену.

«Спасибо всем вам за то, что пришли сегодня на мой праздник. Пожалуйста, почувствуйте себя, как дома.» Она слегка отвернулась в сторону, чтобы взять бокал вина, подняла его вверх и немного выпила из него в знак благодарности толпе. Глаза не боялись показывать внутреннюю уверенность. В тот же момент атмосфера вокруг переменилась. Толпа по-новому взглянула на старшую мисс Цинь и никто больше не сомневался, что все слухи о ней были лишь клеветой. Сейчас перед ними стояла истинная царица, высокомерная и волевая, такая, какой она и должна быть. Она заслуживает быть любимой всеми, благословенной и защищенной теми, кто ее окружает. Они были готовы отдать жизни за ее улыбку.

Покончив с последним глотком вина, она кивнула толпе и приготовилась спуститься со сцены. Но некоторым людям мало быть зрителями. Им просто необходимо принимать непосредственное участие в спектакле. Потому Цинь Шэн и поднялся на сцену вместе с Цинь Хуайсэ. «Сюнь Ми, я знаю, что тебе сейчас не очень комфортно, но я, все-таки, хочу представить тебе твою младшую сестру. Будучи старшей сестрой и наследницей семьи, ты должна заботиться о ней в будущем, понятно?» Цинь Шэн понял, что все шло не по плану, но его это не очень беспокоило. Он, все-таки, глава семьи и авторитет его непоколебим. Закончив говорить с Сюнь Ми, он обернулся к толпе и с улыбкой объявил, «сегодняшняя церемония – это возможность для меня представить всем мою вторую дочь, Цинь Хуайсэ. Надеюсь, что вы все будете за ней приглядывать в будущем,» при этом держа руку Цинь Хуайсэ, тем самым показывая всем свою отцовскую любовь к ней.

Наблюдавшие за все этим люди уже осуждали Цинь Хуайсэ после речи Сюнь Ми. А теперь он, наплевав на свою законную жену и большой праздник старшей дочери, перевел все внимание на внебрачного ребенка. Все гости увидели его предвзятость. Но даже осуждая его поступок всем сердцем, лицо гостя не должно быть искажено осуждением. Семья Цинь – это не то царство, которое под силу кому-нибудь захватить, поэтому им оставалось лишь молча поддерживать старшую мисс Цинь всем сердцем.

Опустошенная Сюнь Ми отошла в сторону и закрыла глаза, чтобы сдержать слезы. Хотя она и не была настоящей Цинь Сюнь Ми, но все равно ощущала какую-то недостойность всей своей душой. С охладевшим сердцем она испустила смешок, который сковал сочувствием сердца тех, кто его услышал. Проглотив желание высмеять отца и себя заодно, она произнесла, «Отец... мой добрый отец. Ты приводишь сюда дочь женщины, убившей мою мать и просишь меня

позаботиться о ней. Ты думаешь я совсем глупа или наивна?

Не кажется ли тебе эти слишком жестоким или ты все так и планировал сделать изначально? Выставить меня посмешищем сегодня и использовать потом?» Сюнь Ми было тяжело понять

откуда появилось столько боли в ее сердце, но она точно знала, что именно эти двое убили Цинь Сюнь Ми. Все отвергли ее и заклеямили порочным созданием.

Но все, чего она хотела – это любовь отца. За все восемнадцать лет, отец ни разу не попытался стать ближе к ней. Она считала, что отец просто слишком уравновешенный для подобного и всегда подавляла свои желания, даже зная, что мать умерла из-за него. Но у нее никого больше не было, кроме него. Отец был единственным человеком, на которого она могла рассчитывать. Но сегодня она поняла, что дело было не в уравновешенности и спокойствии отца. Он ведь тоже может смеяться, быть добрым и заботливым по отношению к своей дочери. Только к другой дочери – а не к ней. Увидев, что ее отец отвернулся от нее, Сюнь Ми побледнела и, неосознанно, сделала несколько шагов назад. Тогда она не заметила, что уже находится на краю сцены. Каблуки прорезали воздух и она начала падать. В ту секунду, Сюнь Ми подумала, что такого не может быть, чтобы она, только прибыв сюда, так быстро умерла.

Она закрыла глаза и улыбнулась так, будто смерть станет ее ключом к свободе. Как ярко красный пион в полном расцвете, прекрасный и элегантный, жизнь которого обрывается жадной рукой человека.

Мужчина, наблюдавший за всем происходящим из толпы, заметил неосторожные шаги. Не думая ни секунду, он бросился вперед и поймал падающий силуэт.

Внезапно для себя, Сюнь Ми оказалась в теплых, дарящих покой объятиях, вместо холодного пола, ко встрече с которым она была готова. Открыв глаза, она не смогла проронить ни слова, увидев перед собой мужчину. Его глаза были похожи на те, которым обладала она, только более живые и грубые. В сочетании с бездонными черными зрачками, они заставляли тебя чувствовать себя беспомощной и верить, что ты и есть его мир. На нем был бесподобной кройки серо-серебристый костюм, такого же цвета галстук с драгоценным зажимом сбоку. Все это лишь усиливало чувство, что он превосходит остальных, и это при том, что ростом он был почти в 190 сантиметров. Лучи солнца, пробивавшиеся через французские окна, мягко ложились на спину мужчины. Несколько локонов волос скрывали широкий лоб. Его приятные черты лица несли в себе некий шарм, бесконечно глубокий и отчужденный. Всего на секунду, но Сюнь Ми отдалась крепким рукам, прижимавшим ее к широкой груди и чувству безопасности, которое они дарили. Ей пришлось признаться самой себе, что это самый привлекательный и близкий к идеалу мужчина из всех, кого она когда-либо видела.

Она опустила глаза и слегка заерзала, давая понять ее визави, что пора ее отпустить. Вот только, вопреки ожиданиям Сюнь Ми, мужчина лишь прижал ее еще крепче к себе прежде чем направиться куда-то сквозь толпу с ней.

Сюнь Ми растерялась в недоумении. Что происходит? «Спасибо, сэръ, спасибо за Вашу помощь. Но я в порядке, можете опустить меня на землю.»

Тань Цзыси медленно опустил ее на гостевую софу, прежде чем заговорить.